

Хун Гуанпин тоже был в полном замешательстве, но, чтобы сохранить лицо перед своими товарищами, он напрягся и сохранил серьезное выражение, хотя внутри у него бушевала буря:

«Молодой даос — это начальник?»

Начальник — это молодой даос?

Он собирался устроить этому новому уездному начальнику, но теперь, когда начальник оказался даосом, он не может этого сделать?

Не только не может, но теперь он должен подчиняться ему?

Где я? Кто я? Почему я чувствую, что после того дождя всё в этом мире изменилось?»

— Хун-гэ? — Один из стражников, видя, что Хун Гуанпин молчит, с тревогой позвал его.

Хун Гуанпин наконец медленно очнулся и мрачно посмотрел на него:

— О чём болтать? Работать!

— Но, но мы же договорились устроить...

— Устроить что устроить? Тебе что, жить надоело? — Другой стражник тут же пнул его. — Не тяни нас за собой! Подумай, бессмертный... тьфу, начальник, начальник! Он может вызвать дождь, когда захочет, а нас убить — раз плюнуть!

Эти слова заставили остальных вздрогнуть, и они, как перепуганные перепела, опустили головы и начали с удвоенной силой работать.

Хун Гуанпин с длинной метлой в руках чувствовал: что-то не так.

Он остановился, поднял голову и увидел, что под засохшим деревом в уездной управе кто-то установил длинный зонт, а новый начальник Лу, с прямой спиной, сидел за каменным столом и изучал старые документы.

После недавнего дождя земля была мокрой, и повсюду лежали влажные листья, что сильно затрудняло уборку. Влажный прохладный ветер дул, и Хун Гуанпину вдруг показалось, что всё вокруг изменилось, создавая ощущение, будто он попал в другой мир.

В этот момент Лу Монин поднял голову и поднял бровь:

— Начальник стражников, это что, ленишься?

Хун Гуанпин рефлекторно покачал головой:

— Нет...

Очнувшись, он понял, что выглядит слишком трусливо, и, кашлянув, попытался вернуть себе важный вид начальника:

— Начальник, ведь сейчас нет солнца, зачем вам этот зонт?

Неужели боитесь загореть? Это уж слишком женственно.

Стражники, продолжая убирать, насторожили уши, чтобы подслушать.

Лу Монин, словно не замечая скрытого смысла в словах Хун Гуанпина, улыбнулся и загадочно произнес:

— О? Проблема? А кто сказал, что это для защиты от солнца? Уездная управа, наверное, не убиралась лет десять, верно? Вам, наверное, придется работать всю ночь, а я, как человек, близкий к народу, конечно, буду сопровождать вас. Но...

Все почему-то вздрогнули.

Хун Гуанпин тоже почувствовал недоброе предчувствие, и в горле у него першило:

— Но что?

Лу Монин медленно произнес:

— Как бы то ни было, ночью снова будет дождь, недолгий, всего полчаса. Так что, старайтесь.

Сказав это, он продолжил неторопливо листать документы и пить чай, наслаждаясь моментом, а вдалеке семь стражников в униформе смотрели на него в полном недоумении:

— На-на-на-начальник, вы уверены, что это не месть за «перец и тигровую скамью»?

На-на-начальник, вы ведь не хотите, чтобы мы убирались под дождем... Но неужели дождь действительно будет?

Когда стемнело, и первые капли дождя упали на землю, стражники уже были в оцепенении, но их метлы и тряпки двигались с невероятной скоростью. Они глубоко осознали одну вещь: нельзя обижать начальника, иначе будет очень плохо.

Это был кровавый урок!

Черная змея, лежащая на плече Лу Монины, наконец избавилась от прошлой мрачности:

«Ха-ха-ха, наконец-то кто-то оказался в такой же ситуации, как и я. Обидеть этого злопамятного — это конец».

Благодаря присутствию Лу Монины и двум предыдущим «пророчествам», начальник стражников и шесть его подчиненных вели себя, как мыши перед котом, и привели управу в идеальный порядок.

На следующий день, когда жители проходили мимо, они были в полном недоумении, останавливаясь и смотря на блестящие двери и вывеску. Хотя краска облезла, но... неужели это место было очищено магией бессмертного?

Они тут же остановились и стали кланяться.

Но в следующее мгновение Лу Монин, одетый в официальную одежду, юный и свежий, стоял у входа в управу, за ним следовали шесть понурых стражников и растерянный Хун Гуанпин, что заставило всех замереть:

Это что, те самые семь тиранов, которые правили городком Цзянци?

Это что, тот самый начальник уездной управы?

Почему они вдруг стали похожи на увядшие баклажаны?

И... почему бессмертный одет в официальную одежду?

Разве это не то, что носили их прежние уездные начальники?

Когда люди уже начали кланяться, красивый, как бессмертный, человек заговорил, его голос был легким и мелодичным, но слова, которые он произнес, казались такими непонятными, что они подумали, что, возможно, их околдовали. Лу Монин сказал:

— Официально представляюсь: я — ваш новый назначенный уездный начальник Лу Монин. Вот новые барабаны, если у кого-то есть жалобы, приходите, управа примет их и защитит ваши права. Это первое.

Второе: я еще раз объясню, что, только приехав сюда, я сыграл с вами небольшую шутку. Я не бессмертный, я такой же человек, как и вы.

Что касается предсказаний о дожде, это просто набор методов, которые я обобщил. Если хотите, я научу вас этим методам, и вы сможете предсказывать дождь и изменения погоды.

В этом огромном мире нет ни духов, ни чудовищ, не распространяйте слухов и не верьте в них.

Лу Монин сказал это, чтобы успокоить Хун Гуанпина, но также не хотел, чтобы кто-то использовал это для обмана людей.

Кроме того, он не врал. Спустя десять лет один старик действительно разработал метод предсказания дождя, и он был довольно прост: муравьи, покидающие свои гнезда, пауки, спускающие паутину... а также рыбы и креветки, прыгающие в воде, — всё это признаки приближающегося дождя.

Конечно, его предсказания не были такими точными, как у Лу Монина, но для того, чтобы убедить людей, этого было достаточно.

— Третье: ранее я заключил пари с начальником стражников Хуном, и если я выиграю, то он будет подчиняться мне. Вы все свидетели, надеюсь, начальник стражников Хун не нарушит слово. — Лу Монин посмотрел на ошеломленного Хун Гуанпина. — Как считаешь, начальник стражников Хун?

Хун Гуанпин наконец понял, что было не так:

Значит... его просто обманули?

— Начальник, ты... заранее знал, что будет дождь? Ты...

Лицо Хун Гуанпина покраснело, но он не мог вымолвить ни слова. Пари он заключил сам, и винить было некого.

Он смотрел на Лу Монина, и, встретив его ясные глаза, гнев, который он хотел выплеснуть, словно погас, оставив только дым.

В итоге он не смог отказаться от своего слова и, сложив руки, сказал:

— Подчиненный готов служить вам верой и правдой.

Остальные шесть стражников были в полном замешательстве:

— ...

Их начальника обманули?

Их обманул этот белоручка... нет, их всех обманули? Они всю ночь работали.

Но теперь...

Вспомнив страх перед «перцем и тигровой скамьей», они молча опустили головы:

— Мы тоже готовы служить верой и правдой.

Теперь они просто повторяли про себя: начальник Лу — мелочный человек, начальник Лу — улыбчивый тигр, который наказывает без крови.

И они думали...

Эй, быть послушным — не так уж плохо.

Что им оставалось делать? Только улыбаться и продолжать.

Все присутствующие:

— ... Разве так можно?

Лу Монин поднял руку, и Сан Пэй передал ему деревянный молоток. Лу Монин, в официальной одежде, поднял руку, обнажив белоснежное запястье, и ударил в барабан у входа в управу:

— Прием жалоб в уездной управе — официально открыт!

С этим звуком все наконец очнулись и с изумлением посмотрели на Хун Гуанпина, который, оглядев их, сказал:

— То, что сказал начальник Лу, — это мои слова. Если у кого-то есть жалобы, приходите.

Сказав это, он первым повернулся и вошел в управу, а остальные шестеро, всё еще в замешательстве, последовали за ним. Но, войдя внутрь, они увидели, что юноша, стоящий спиной к ним, одной рукой указывал на каменный стул весом в несколько сотен цзиней:

— Сан Пэй, этот стул стоит не на своем месте. Переставь его под дерево унаби, чтобы была тень.

<http://bllate.org/book/16611/1519043>